

Светлана Ершова

ТЫ – МОЕ ЧУДОВИЩЕ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е80

Ершова С.

Е80 Ты - мое чудовище / Светлана Ершова – М.: Литнет, 2025. – 250 с.

ISBN 978-5-521-93432-4

Согласен, характер у меня не сахар, но я не хотел обижать ведьмочку, это лишь случайность. А она наградила меня проклятьем, после которого мы... поменялись телами! Ещё и спор дурацкий так не вовремя... И, кстати, почему никто не предупредил, что во мне достаточно демонической крови, чтобы обзавестись истинной парой?!

Хотела поставить хама на место... Теперь я в теле парня! Хотя, благодаря этому кое-что узнала... Поспорил он на меня, значит? Ладно, я не мстительная, просто отомщу и забуду!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93432-4

© Литнет, 2025
© С. Ершова, 2025

1

ИТОГ.

Подойдя к высокому ограждению, я выпустил когти и, легко вгоняя их в каменную кладку, взобрался наверх. Усевшись, свесил ноги и осмотрелся. Свидетелей моего ночного загула, точнее, возвращения из него вроде нет. Спрыгнув по другую сторону ограды, стараясь скрываться за кустами, подстриженными в виде разнообразных животных, короткими перебежками прокрался к академии.

Добравшись до угла величественного замка, прижался спиной к серой, увитой плющом стене и, вновь оглядевшись, скользнул за поворот, тотчас в кого-то врезавшись. От неожиданности обхватил внезапное препятствие и крепко притиснул его к груди. То ли сам пытался устоять, то ли прильнувшее ко мне хрупкое тело удержать хотел... Хм, округленькое такое в нужных местах и с тонкой талией тело... У меня даже рука непроизвольно поползла к нижней округлости с намерением пощупать.

Не получилось. От удара коленом по причинному месту я чуть не взвыл, крепко зажмуривая глаза, видимо, стараясь остановить посыпавшиеся из них искры.

– Совсем дикая? Я бы только потрогал, – простонал сквозь стиснутые зубы, но ладони к большому месту не потянул и не согнул-ся. Прямо загордился собой в этот момент.

– Трогай ту, от которой утром в академию пробираешься, недоэльф! – раздался шипящий голос.

И только теперь я понял, кого собирался облапать. Самому дурно стало! Агнесса Кили. Как же я так вляпался-то?! Ведьма обладала весьма специфической внешностью, начиная от по-мальчишески

коротко стриженных взлохмаченных чёрных волос, крупного носа, маленьких мышинных глаз, вечно поджатых губ и заканчивая мешковатым балахоном грязно-коричневого цвета, который она почему-то считала платьем. Естественно, вниманием парней девушка не пользовалась. И я точно не собирался становиться тем, кто вдруг вспыхнет к ней жгучим интересом. Хотя, должен признать, то, что я успел нащупать под нелепым мешком, оказалось очень даже аппетитным.

– Не завидуй незнакомой девушке, она тебе ничего не сделала. Я, конечно, в курсе, что бесподобен, но не стоит так откровенно меня ревновать. Поверь, тебе со мной ничего не светит, – просиял я наглой улыбкой, с интересом следя за её реакцией.

Чёрные широкие брови сошлись на переносице, а крылья большого носа гневно затрепетали, показывая, что ведьмочка в ярости. Мне это понравилось, да что там – кайф словил и с предвкушением приготовился слушать пламенную речь. Что ни говори, несмотря на её внешность, задирать Кили никто не решался. Помимо огромного магического резерва, девушка обладала острым язычком и мгновенно ставила на место обидчиков. Все, кто рискнул к ней сунуться на первом курсе, очень сильно об этом пожалели и теперь обходят стороной.

– А не пошёл бы ты в... место диковинное за впечатлениями незабываемыми? – выдохнула она, прищурившись.

– Обиделась, что ли?

– Вот ещё, даже не собиралась!

Ну да, а сказала с таким выражением лица, что сразу понятно: я проклят! И если бы не демоническая кровь, струящаяся в моих венах, наверняка так и было бы.

– Я не хотел тебя обижать. Правда. Случайно повезло, – «извинился» как можно искренней.

– Самовлюблённый придурок, – вынесли мне вердикт. – Думаешь, ты такой неотразимый, что все девушки от тебя без ума? Боюсь тебя расстроить, но это далеко не так.

– Скажешь, отказала бы мне? – протянул я недоверчиво.

– Представь себе! Каждое встреченное в жизни существо запоминается по-своему. Кто-то тем, что он самый преданный друг, кто-то – мудака, а я для тебя останусь той единственной, что не прыгнула к тебе в койку. А теперь, мальчик, иди поплачь, только академию горькими слезами не затопи!

Выдав эпическую речь, Агнесса оттолкнула меня со своего пути и, гордо расправив плечи, удалилась. Проводив её взглядом, вдруг понял, что смотрю ей вслед со счастливой улыбкой идиота. Тут же вернув серьёзное выражение лица, продолжил пробираться в свою комнату. Через час уже завтрак, а ещё надо в душ сходить и привести себя в полагающийся лучшему адепту вид. К тому же, если меня всё-таки поймают, ректор отработку влепит, а я не могу так подмочить репутацию и лишиться стипендии.

И я не о тех жалких крохах, что выдаёт нам государство. Отец, после того как я в прошлом году в очередной раз накуролесил, поставил условие: лишат стипендии в академии – он мне тоже денег не даст. А я как бы к ним привык. На маму тоже рассчитывать не стоит, она всегда на стороне папеньки. Дед, разумеется, поможет, но зачем же наглеть? Так что бегом в свою комнату – делать вид, что я самый прилежный и послушный адепт.

Наконец добравшись до места назначения, стянул футболку и, выпустив, расправил кожистые крылья. Оттолкнувшись от земли, сделал один сильный взмах лишними для эльфа частями тела и завис напротив окна второго этажа, тихо постучав по стеклу. Заспанная физиономия брата появилась практически сразу. Распахнув створки, впуская меня в нашу общую комнату, он проворчал:

– Ни стыда, ни совести у тебя нет, между прочим, я не обязан тебя прикрывать. Нельзя было выбрать пассиву в академии, обязательно нужно бегать в город?

– Можно мне самому решать, с кем спать, дедуля? – ухмыльнулся в ответ, закрывая за собой окно.

– Опять начинаешь? Не называй меня так, – насутился Рандир.

– Не могу. Ты действительно мой двоюродный дедушка.

– Знаешь, Итон, мне кажется, что за твою непомерную наглость и авантюризм боги пошлют тебе такую же девушку, как моя мама.

– Эй, не поминай ба всуе. И вообще, Настя-то тут при чём? – продолжал я развлекаться, пока раздевался.

– Папенька у меня тоже наглый и непробиваемый тип, а вот при маме он самый идеальный мужчина на свете, – задумчиво почесал парень белобрысую макушку, подняв зелёные глаза к потолку.

Забавно, что, имея таких сумасшедших родителей, Рандир обладал спокойным нравом и занудным характером, а вот я – при моих-то рассудительных предках – иногда совсем терял берега. Да и следить за тем, что несу, – не моё. Ну нравится мне провоцировать окружающих. Видимо, в деда с прабабкой пошёл.

– Запомни, бро, не родилась ещё та девушка, что сможет поставить меня на колени! – заявил со всей серьёзностью и скрылся в ванной.

А ведь в тот момент я действительно в это верил, и меня даже не смутило то, что ладони зудят и кожа в том месте, где к ней прижималась полная грудь, до сих пор пылает непонятным огнём.

2

АГНЕССА.

Скрывшись с глаз доведшего меня до состояния тихой ярости недоэльфа, заглянула в карман платья, проверяя, не выронила ли я при столкновении с парнем драгоценные цветочки. Именно за ними и бегала в столь ранний час. Они являются компонентом так необходимого мне зелья, которое я пью в начале каждого месяца на протяжении уже почти четырёх лет. Точнее, с того момента, как поступила в академию. И кто придумал собирать их исключительно на рассвете? Ну ничего, осталось всего два месяца, и всё: выпускной, совершеннолетие. И свобода! Больше никто не посмеет мне указывать, что делать и как жить.

В принципе, и так, как ни старались, не вышло! А всё «любимый» братик, чтоб ему чихалось беспрерывно!

Я жила счастливо и беззаботно, родители баловали как могли, подружек уйма, да и едва исполнилось восемнадцать, парни начали заглядываться, комплименты делали, цветы дарили... Была только одна напасть: брат, с которым у нас общая мать, постоянно изводил издёвками. Но меня это лишь раззадоривало, на нём я и оттачивала умение поставить зарвавшегося нахала на место. Он скрипел зубами, а сделать ничего не мог: папенька, несмотря на то что никогда не обижал пасынка, за меня бы уши ему открутил. Ну и, разумеется, наличие у меня чёрной магии удерживало от необдуманных поступков. Фанг-то магией не обладает, это у меня отец – чёрный колдун, а у него – обычный человек.

Всё рухнуло в один миг. Родители отправились в путешествие, и их карета попала под обвал в горах. Узнав о трагической гибели

ли родных, я совсем выпала из жизни, оплакивая дорогих сердцу людей, а Фанг...

На правах старшего родственника он стал моим опекуном, беззастенчиво присвоив оставленное мне отцом наследство. Я всё равно никак не могла этому помешать, пришлось смириться. Но, видать, слишком уж сильно я ему насолила, и брат решил выдать меня замуж. Да не абы за кого, а за вечного врага и конкурента папеньки. Думаете, родственничка смутило то, что он уже пять жён схоронил? Как бы не так! Когда я прямо ему сказала, что не желаю становиться шестой безвременно скончавшейся супругой престарелого индюка, Фанг лишь довольно усмехнулся и сообщил:

– Зато он приданого не просит, а наоборот, готов за тебя заплатить!

Тут-то я и поняла, что мне не отвертеться. Причём братику не столько деньги нужны были, сколько он хотел мне отомстить за те годы, когда я прилюдно, излишне дерзко отбивала его подначивания и когда именно он выглядел идиотом во время каждой нашей стычки. Обиженка, чтоб черти над ним надругались!

Побег стал идеальным выходом. И маскировка получилась на славу. Такую красотку в академии за сто метров обходят. Проблема только в том, что согласия на обучение Фанг не давал, а значит, если найдёт меня до совершеннолетия, имеет право вернуть в родной замок и выдать замуж. Но это же ерунда? Я четыре года продержалась, неужели в оставшиеся два месяца где-то проколюсь? Не-ет, ещё совсем немного, и я вышвырну мстительного гадёныша из своего замка!

Увлёкшись мечтами, я уже представляла рыдающего, стоя передо мной на коленях, Фанга, как неожиданно раздался полный издёвки голос:

– Мисс Кили, позвольте поинтересоваться, откуда это вы идёте в столь ранний час?

Чёрт, ну нет же, почему именно она? С другими педагогами ещё можно было бы договориться, но только не с нашим деканом!

Состроив выражение лица «простите, я больше так не буду» захлопала ресницами и, прижав руку к груди, проникновенно начала врать:

– Профессор Хитоэль, это случайно получилось. Оказывается, у меня закончился болиголов, а сегодня на вашем занятии он необходим. Вот я и решила, пока никто не видит, сбегать за растением, вы же знаете, я круглая отличница и плохая оценка стала бы для меня трагедией. Я бы этого просто не пережила!

Эх, ещё бы слезу пустить, но до такого уровня мой актёрский талант не дотягивает.

– И где он?

– Кто?

– Болиголов?

– А-а-а... так это, не нашла!

– Ну что ж, я тебе помогу, – гаденько усмехнулась Тиера. – Дам тебе цветочки из своих запасов, но не безвозмездно, конечно! Неделя отработки в оранжерее, по два часа в день, и скажи спасибо, что я тебя ректору не сдала.

Посмотрев вслед самодовольно ухмыляющейся стерве, я три раза сжала и разжала пальцы на обеих руках, представляя, что смыкаются они на шее «обожаемого» профессора. Надо же быть такой мерзкой, словно ей доставляет удовольствие издеваться над окружающими. Особенно над зависящими от неё ведьмочками.

Ну да и леший с ней, поковыряюсь я в земельке неделю, не сломаюсь. Но... я тебя, гадюка, запомнила! И недоэльфа тоже! Если бы не он, с его непомерным самомнением, я бы уже была в своей комнате и избежала бы встречи с деканом. А пока нужно спешить, если не хочу пропустить завтрак.

Наспех помывшись, надела очередное бесформенное платье и, ни на секунду не переставая костерить звезду нашей академии Итона Вариса, поливая его самыми изощрёнными ругательствами, спустилась в столовую.

Взяв поднос с чем-то сопливым, гордо именуемым кашей, добавила к ней мутный компот и повернулась к столикам, выискивая свободное место. Практически сразу встречаясь с весёлым взглядом недоульфа. При виде вальяжно откинувшегося на спинку стула Итона, окружённого толпой таких же зазнавшихся придурков, моё сердце ёкнуло. Что-то это непонятное веселье мне не нравится, как бы блондинчик не подкинул проблем.

Я оказалась права...

Уже почти проشمыгнула мимо столика, занимаемого местной элитой, как меня окликнули:

– Кили, что прошла как не родная? Давай к нам, я тебе даже рядом с собой посидеть разрешу.

Вот чего этот гад сегодня ко мне прицепился? Четыре года не замечал, ну и прекрасно, хочу, чтобы и дальше ничего не менялось.

– Не стоит ради меня идти на такие жертвы, вдруг кто-нибудь решит, что у нас роман? Тогда твоей репутации кобеля будет нанесён непоправимый ущерб. Ведь раз ты позарился на такую, как я, значит, остальные уже не дают.

Ой, похоже, я перегнула. Синие глаза стремительно почернели, в их глубине засверкали красные искры, а у меня от нахлынувшего ужаса задрожали колени. Да уж, не стоило забывать, что это не никчёмный Фанг, а полудемон, к тому же лучший адепт боевого факультета.

Скрип ножек стула, скользящих по мраморной плитке, в повисшей тишине прозвучал для меня похоронным маршем. Боже, что я натворила? Ещё ведь не поздно извиниться? А нет, поздно – Итон уже навис над моей трясущейся тушкой, и что-то выражение его лица мне определённо не нравится.